

13. Ломов Б.Ф. Направленность личности. Субъективные отношения личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000.
14. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М., 1991.
15. Мясичев В.Н. О взаимосвязи общения, отношения и отражения как проблеме общей и социальной психологии // Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развитие контактов между людьми. Л., 1970.
16. Ковалев А.Г., Мясичев В.Н. Психические особенности человека: Т.1. Л., 1957.
17. Мясичев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
18. Петровский А.В. Потребность «быть личностью» // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000.
19. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Психология личности: Хрестоматия. Т. 2. Самара, 2002.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
21. Рубинштейн С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь // Психология личности: Хрестоматия. Т. 2. Самара, 2002.
22. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов. М., 1995.

И.Л. Шелехов

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИНСКОЙ ФУНКЦИИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Томский государственный педагогический университет

В Российской Федерации с 90-х годов XX в. продолжает увеличиваться число бездетных гражданских браков и неполных семей [1]. Отмечается тенденция к росту девиантных форм материнского поведения [2]. По данным современных авторов, прогнозируются обострение демографических проблем, связанных с падением рождаемости, рост количественных показателей социального сиротства и распространенности девиантных форм материнского поведения [2–4].

Современные исследования свидетельствуют об изменении отношения к материнству в сознании женщин [4–7]; а также указывают на отсутствие связи между количеством детей в семье, особенностями реализации женщиной материнской функции и материальным достатком [8–12].

Психология материнства недостаточно изучена отечественной наукой [3, 4, 7]. Актуальность психологического изучения материнства продиктована противоречием между остротой проблем, связанных со значительным числом распадающихся семей, увеличением числа социальных сирот, ростом случаев жестокого обращения с ребенком и неразработанностью программ психологической и социальной помощи семье, и в первую очередь – женщине-матери [13–16].

В связи с этим актуальными являются исследования, направленные на выявление закономерностей формирования и реализации материнской функции в современных условиях [4, 8, 9, 11, 12]. Кроме того, перед психологами стоит задача своевре-

менной коррекции девиантных форм материнского поведения. Эта задача требует раннего выявления отклонений в материнском поведении, понимания их причин и изучения закономерностей их формирования [15, 16]. Возрастание психологической и социальной актуальности проблемы обусловлено рядом факторов, одним из которых является недостаточность информации о влиянии личностных особенностей и родительских установок на формирование материнской функции.

Целью данного исследования являлось определение характера влияния личностных особенностей (типа акцентуации личностных черт, системы ценностей) и родительских установок беременных женщин на формирование материнской функции с последующей разработкой комплексных дифференцированных психокоррекционных программ.

В процессе исследования была выдвинута следующая гипотеза: на формирование у беременных женщин материнской функции влияют личностные особенности (тип акцентуации личностных черт, система ценностей) и родительские установки. В случае наличия внутриличностного невротического конфликта, вызванного конкурированием ценностей или противоречием между родительскими установками женщины и требованиями социума, возможно возникновение эмоциональных нарушений в период беременности с последующим формированием девиантных форм материнского поведения.

Методологической основой исследования являются структурно-уровневый подход, предложен-

ный М.С. Роговиным [17, 18] и Г.В. Залевским [18, 19], а также положения теории психологии отношений В.Н. Мясищева [20], который определял личность как систему, совокупность, «ансамбль» отношений к социальному окружению и самому себе. Личность, ядром которой является ценностно-потребностная сфера, оказывает значительное влияние на формирование материнской функции.

Следует отметить, что структурно-уровневый подход к исследованию позволяет раскрыть закономерности формирования материнской функции как структурно-уровневого феномена, вскрыть механизмы возникновения девиантных форм материнского поведения и выработать эффективные методы их коррекции.

В данном исследовании материнская функция рассматривается как система, имеющая внутреннюю организацию. Такая организация может быть представлена как биологический уровень (инстинкт продолжения рода) и уровень социальный (семейные и этнокультурные особенности воспитания и обучения ребенка, социальные требования и установки). Нарушение структуры межуровневых отношений (конфликт между биологическим и социальным), конкуренция между ценностью ребенка и другими значимыми для женщины ценностями [21] изменяют процесс формирования материнской функции, что обуславливает возникновение эмоциональных нарушений в период беременности. Признаком неблагополучия личности является тревога, а внутриличностный конфликт проявляется характерным сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин).

В соответствии с целью и задачами исследования использовался следующий методический аппарат: структурированное интервью, опросники, психодиагностические методы (восьмицветовой тест М. Люшера, цветовой тест отношений Эткинда, методика PARI (Parental attitudere search instrument), шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, шкала оценки значимости эмоций (Б.И. Додонов, 1995), опросник MMPI (опросник Mini-Mult), характерологический опросник К. Леонгарда, опросник С. Бем, методика «Шкала терминальных и инструментальных ценностей» (М. Рокич), методика УСЦД (уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах), роза «качества жизни» (И.А. Гундаров, 1995)). Математическая обработка результатов основана на известных, уже применявшихся методах [22], в соответствии с возможностями компьютерных программ «Statistica» и «Microsoft Excel».

Исследование проводилось по единой диагностической программе в течение 2002–2004 годов на базе акушерской клиники Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск) и

женской консультации родильного дома № 3 им. Н.Н. Семашко (г. Томск). Исследование выполнялось на добровольной основе, испытуемые включались в группу по следующим критериям:

- информированное согласие женщины получить психологическую подготовку к родам и последующему общению с ребенком;
- поведенческие и аффективные расстройства в период беременности;
- наличие угрозы прерывания беременности для выявления психогенного фактора (стремление к прерыванию беременности).

Из выборки исключались лица, состоявшие на психиатрическом и наркологическом учете, а также женщины моложе 18 и старше 40 лет.

В исследовании приняли участие беременные женщины в возрасте от 19 до 37 лет в количестве 150 человек (39 пациенток акушерской клиники СГМУ (г. Томск); 111 пациенток женской консультации родильного дома № 3 им. Н.Н. Семашко (г. Томск)). Из них 102 первородящих и 48 повторнородящих. По срокам беременности контингент обследованных распределился следующим образом:

1. Первый триместр (12–14 недель) – 28 пациенток.
2. Второй триместр (16–28 недель) – 35 пациенток.
3. Третий триместр (30–40 недель) – 87 пациенток.

Средний возраст женщин составил $28 + 9$ лет, в обследованной группе преобладали женщины 21–29 лет (62.3 % обследованных). Женщины обследованной группы характеризовались достаточно высоким уровнем образования (незаконченное высшее и высшее образование – 65.9 % от общего числа обследованных), в обследованной группе преобладают женщины, состоящие на момент обследования в зарегистрированном браке – 75.5 %.

Беременные обследовались по единой диагностической программе, включающей опрос (структурированное интервью) и заполнение карты обследования.

Анализ литературы и результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что на принятие женщиной материнской функции оказывает влияние совокупность следующих факторов: тип акцентуации личностных черт, система ценностей и родительские установки, материнское отношение, индивидуальные особенности семейного воспитания, культурный и социальный статус женщины, психологическая готовность женщины к материнству, ее семейный статус, особенности переживания беременности. Неблагоприятное влияние приведенных факторов способствует формированию девиантных форм материнского поведения,

которые могут иметь различную степень выраженности: от провоцирования несчастных случаев или отказа матери от воспитания ребенка до различных форм нарушения материнско-детского взаимодействия, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его психическом развитии. На основе анализа вышеприведенных психологических факторов уже в период беременности возможно прогнозирование особенностей формирования материнской функции и ранняя диагностика нарушений ее реализации, что позволяет своевременно проводить психопрофилактические и психокоррекционные мероприятия, направленные на устранение нарушений материнско-детского взаимодействия.

Состояние беременности сопровождается психологическим кризисом, включающим в себя осознание и внутреннее принятие себя беременной, симптом противоречивого отношения к беременности, перестройку самосознания женщины с постепенным включением в него образа ребенка, принятие своей новой социальной роли матери, опасение относительно успешности реализации материнской функции. Изменение эмоциональной жизни женщины ведет также к изменению внутрисемейных отношений, что сопровождается семейным кризисом.

Для беременности и послеродового периода является типичным усиление характерологических свойств личности, возникновение эмоциональных переживаний, а также различных эмоциональных расстройств. Вместе с тем их симптомы в конкретном случае могут быть представлены с различной степенью выраженности. Наиболее ярко вышеуказанная симптоматика, усиленная страхом перед неизвестным, проявляется в течение первой сохраненной беременности. Такое психическое состояние беременной в большей мере обусловлено психогенным фактором – осознанием того, что изменяется вся жизненная ситуация: независимое существование заканчивается, и женщина принимает новую для себя социальную роль – роль матери.

Проведенные исследования подтверждают выдвинутую гипотезу: система ценностей и родительские установки женщины связаны с типом акцентуации личностных черт. Женщины, относящиеся к демонстративному типу личности, на первые места в шкале ценностей ставят следующие терминальные ценности: активная деятельная жизнь (61.0 %), общественное признание (55.0 %), уверенность в себе (54.5 %). У лиц с тревожно-боязливым типом личности доминируют такие терминальные ценности, как здоровье (57.0 %), уверенность в себе (55.0 %), общественное признание (53.0 %). Установлено, что особенности реализации материнской функции обусловлены типом акцентуации личност-

ных черт. Так, нормативные формы материнско-детского взаимодействия в 68.5 % отмечались при тревожно-боязливом и эмотивном типе акцентуации, девиантные формы материнского поведения чаще (71.5 %) наблюдались у женщин с демонстративным и возбудимым типом акцентуации личностных черт. Выявлена зависимость между типом акцентуации личностных черт и системой предпочтений эмоциональных переживаний; для каждого типа личности характерна определенная аффективная окраска беременности. Признаки внутриличностного конфликта (сочетание низкой реактивной и высокой личностной тревожности) выявлены у 67.5 % ($p < 0.05$; $t = 2.86$) обследованных. Невротическая тревога формировалась на основе внутренних противоречий, вызванных конкуренцией равнозначимых ценностей: таких как материнство и карьера, материнство и независимость, материнство и развлечения, материнство и саморазвитие, счастливая семейная жизнь и свобода. Методика УСЦД выявила конкуренцию таких ценностей, как счастливая семейная жизнь и свобода как независимость в поступках и действиях (64.5 %); счастливая семейная жизнь и познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие) (63.5 %); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) и свобода как независимость в поступках и действиях (52.0 %). Данные, полученные в результате проведенного исследования, подтверждают выдвинутую гипотезу о влиянии внутриличностного невротического конфликта (конкуренция равнозначимых ценностей) на возникновение эмоциональных нарушений в период беременности с последующим формированием девиантных форм материнского поведения.

Наблюдаемые нами девиантные формы материнского поведения были представлены следующими проявлениями: вербальная агрессия по отношению к ребенку, недовольство им, эмоциональное отвержение ребенка (51.2 %); физическое насилие (26.5 %); отказ от ухода за ребенком (22.3 %). Девиантные формы материнского поведения имели взаимосвязь с выраженными формами акцентуации личностных черт. У лиц с выраженными формами акцентуации личностных черт присутствовали те же закономерности: взаимосвязь между типом акцентуации личностных черт и системой ценностей. Но их проявления носили более выраженный характер: отмечалось выделение в качестве основных первых двух–трех терминальных ценностей из всей системы ценностей. Так, лица с демонстративным типом акцентуации личностных черт указывали такие ценности, как активная деятельная жизнь (80.7 %) и общественное признание (72.1 %); пациентки с возбудимым типом акцентуации личност-

ных черт отдавали предпочтение таким терминальным ценностям, как общественное признание (75.3 %), продуктивная жизнь (72.8 %) и любовь (65.5 %). Иные ценности воспринимались как нечто второстепенное и малозначительное, что накладывало определенный отпечаток на характер мировоззрения и снижало адаптационные резервы личности.

Возможно, наличие невротического конфликта, вызванного конкуренцией ценности ребенка с другими значимыми для женщины ценностями, является внутренним фактором, заостряющим черты личности и усиливающим выраженность проявлений девиантных форм материнского поведения.

На основании проведенных исследований сделаны следующие выводы:

1. Проведенные исследования подтверждают выдвинутую гипотезу: личностные особенности (тип акцентуации личностных черт, система ценностей) и родительские установки определяют особенности формирования материнской функции у женщин, находящихся в состоянии беременности. Нормативные формы материнско-детского взаимодействия характерны для лиц с тревожно-боязливым и эмотивным типом акцентуации, девиантные формы материнского поведения чаще наблюдаются у женщин с демонстративным и возбудимым типом акцентуации личностных черт.

2. Существует зависимость между типом акцентуации личностных черт и эмоциональными переживаниями; для каждого типа личности характерна определенная аффективная окраска беременности. Так, у лиц с возбудимым типом акцентуации во время беременности на фоне ровного эмоционального состояния периодически возникают непродолжительные фазы раздражительности и злобно-тоскливого настроения, при котором появляется аффективная взрывчатость и агрессивность. Для беременных женщин с сензитивным типом личности характерен страх возникновения угрозы прерывания беременности и тревожно-боязливые опасения за исход родов (слабости родовой деятельности, боли, тяжелых послеродовых осложнений).

3. Для каждого типа акцентуации личностных черт характерна определенная система терминальных и инструментальных ценностей, а также спе-

цифические родительские установки.

4. Внутрличностный конфликт (конкуренция равнозначимых ценностей, таких как материнство и карьера, материнство и независимость, материнство и развлечения, материнство и саморазвитие, счастливая семейная жизнь и свобода) способствует возникновению эмоциональных нарушений в период беременности с последующим формированием девиантных форм материнского поведения.

5. У женщины-матери с выраженной акцентуацией личностных черт значительно увеличивается вероятность риска возникновения девиантных форм материнского поведения.

На основании полученных данных разработаны комплексные дифференцированные психокоррекционные программы:

1. Программа I содержит методику коррекции и оптимизации комплекса установок на взаимоотношения матери и ребенка у женщин в период беременности. Программа рассчитана на использование в психологической практике в условиях женской консультации или акушерской клиники.

2. Программа II представляет собой методику коррекции шкалы ценностей и установок на реализацию материнской функции. Данная методика рассчитана на женщин, находящихся в состоянии беременности, а также может быть использована для коррекции нарушений материнско-детского взаимодействия в случае наличия у женщины девиантной формы материнского поведения.

Таким образом, разработанные программы рассчитаны на широкий возрастной диапазон и позволяют оказывать психологическую помощь женщинам, находящимся на различных этапах репродуктивного цикла: беременность – подготовка к родам – послеродовой период – коррекция девиантных форм материнского поведения.

Результаты проведенного исследования дополняют существующие теоретические представления о психологии материнства и позволяют предложить оптимальные модели психологической подготовки женщин к реализации материнской функции, профилактики и коррекции девиантных форм материнского поведения.

Литература

1. Малышев Е.А. Семья и свобода // Семья на рубеже веков. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф. Пермь, 2000.
2. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал, 2000, Т. 21. № 2.
3. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии 2002, № 3.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. М., 2002.

5. Борщевская Т.И., Мамышева Н.Л., Мануйлова О.А., Мидуков В.З., Попова Ю.Н., Уразаев А.М. Роль условий социализации в формировании у женщин мотивов сохранения и искусственного прерывания беременности // Проблемы социальной психологии XXI столетия. Мат-лы междунар. симпозиума. Ярославль, 2001. Т. 1.
6. Уразаев А.М., Попова Ю.Н., Мамышева Н.Л., Мануйлова О.А. Формирование социального и психологического портрета современных молодых женщин в период репродуктивной активности // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 3 (31). «Психология», 2002.
7. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
8. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Обществ. науки и современность. 2000. № 4.
9. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопросы психологии. 2000. № 1.
10. Hertzner K. Warum schreit das Baby ständig? // Psychologie heute. Dezember 2001.
11. Levend H. Warum ein Kind? // Psychologie heute. Juni 2003.
12. Levend H. Warum kein Kind? // Psychologie heute. Juni 2003.
13. Simpson S.W., Howes R.A., Goodwin T.M., Robins S.B., Bookwalter J.G., Bookwalter D.K., Rizzo A.A. Psychological factors and hyperemesis gravidarum // Journal of women's health and gender-based medicine. Jun 2001, Vol. 10, Issue 5.
14. Sentker Ralf. Stress in Kinderzimmer // Psychologie heute. Februar 2003.
15. Исенина Е.И. Предпосылки качеств матери у беременных женщин (III триместр) // Перинатальная психология в родовспоможении: Сб. материалов конференции. СПб., 2000.
16. Безрукова О.Н. Репродуктивные мотивации женщин. // Социологические исследования. 2000, № 12.
17. Роговин М.С. Проблемы теории памяти. Научно-методическое пособие. М., 1977.
18. Роговин М.С., Залевский Г.В. Теоретические основы психологического и психопатологического исследования. Томск, 1988.
19. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии). М.; Томск, 2004.
20. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева / Вступительная статья А.А. Бодалева. М., Воронеж, 1998. (Серия «Психологи Отечества»).
21. Морозин В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности // Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2003.
22. Берестнева О.Г., Уразаев А.М., Муратова Е.А., Кубарев Е.Н., Воробьева Н.Г. Математические методы в психологии. Томск, 2001.